Возвращаясь от мрачных ворот Министерства, Гарри, словно бы между прочим, спросил Гермиону: — Теперь, когда собеседование позади… ты примешь предложение Школьного совета вернуться домой до начала занятий?Гермиона, словно взвешивая каждое слово, на мгновение задумалась. — Ты… думаешь, мне стоит? — спросила она, глядя куда-то вдаль. — Я думаю, ты должна сделать то, что лучше для Гермионы Грейнджер, — мгновенно ответил Гарри. — А как насчет тебя? — спросила она, пристально глядя на него. — Ну, я точно не вернусь на Прайветт Драйв! — усмехнулся он. — Думаю, я просто останусь здесь. — Нет… я имею в виду… что ты думаешь об идее… ммм… что ты думаешь об идее поехать и остаться… со мной? — неуверенно прошептала она, покраснев. Ее предложение застало Гарри врасплох. Он остановился, заставляя всех остальных тоже остановиться, и повернулся к Гермионе. — Извини, — сказал он, видя, как ее лицо омрачилось разочарованием. — Ты застала меня врасплох. Гермиона подняла глаза, и их взгляды встретились. — Если вы этого хотите… — начал он, подбирая слова. — Если твое предложение искреннее, а не такое, которое друг сказал бы, но ожидал бы получить отрицательный ответ… и если ты сначала спросишь своих родителей, и они ответят "да"… тогда, да, я думаю, мне бы это понравилось. На лице Гермионы расцвела ослепительная улыбка, заразительная, как солнечный свет. Гарри тоже улыбнулся. Он услышал тихое хихиканье одной из авроров, но предпочел сделать вид, что не заметил. Взволнованная Гермиона схватила его обеими руками за локоть и потянула к дверям замка. — О, Гарри! Конечно, они скажут "да"! Я писала родителям о тебе с той самой ночи, когда был тролль. И они уже сказали, что хотят с тобой познакомиться. Того дня во "Флуриш энд Блоттс" было недостаточно! Что может быть лучше, чем приехать и пожить у нас некоторое время. Можно мне взять Букля? — поспешно спросила она. — Конечно, можно, — усмехнулся Гарри. — Я знаю, что не даю ей достаточно работы. Поэтому я знаю, что она с удовольствием отнесёт письмо твоим родителям. — Я напишу, как только смогу вернуться в башню, чтобы собрать пергамент, чернила и перо. Как ты думаешь, как быстро Букля сможет добраться до Уимблдона и обратно? — спросила она, сжимая его руку. — "Уимблдон?" — переспросил Гарри. — Это место, где я живу, Гарри, — ответила она. — В двух шагах от Уимблдонского Всеанглийского клуба. — Я думал, вы живете в Кройдоне, — сказал он, немного смутившись. — Нет, я сказала, что живу рядом с Кройдоном, — поправила она. — Я говорю так, чтобы люди не знали, насколько богаты мои родители. Уимблдон — дорогой район для проживания. — Ах! — сказал он, когда они продолжили идти. — Подождите. Разве Уимблдон не один из тех районов, где жилье стоит более миллиона фунтов стерлингов за квартиру? — Да, — просто ответила она, не объясняя ничего. — Поэтому я знаю, что то, что вы приедете к нам на некоторое время, не будет для вас препятствием, — добавила она. — Мы живем в трехэтажном особняке, который на самом деле четырехэтажный, так как используется и полуподземный этаж. Места очень много. У вас даже будет спальня с ванной комнатой, которая будет находиться в вашем распоряжении, что я и сделала. Только у вас не будет огромной гардеробной, которую папа переоборудовал под кабинет. "Я живу на втором этаже, то есть на последнем этаже, а вы будете жить в гостевой комнате на первом этаже, через холл от комнаты моих родителей, которая находится прямо под моей. Это главная комната для гостей. На том же этаже есть еще две комнаты для гостей, но ни в одной из них нет ванной комнаты. Им приходится пользоваться главной ванной комнатой на этом этаже. — Ого, Гермиона, — рассмеялся Гарри. — Давай не будем считать цыплят, пока они не вылупились, хорошо? Почему бы не подождать и не описать все сразу… если… твои родители согласятся. — Они скажут, что все в порядке, Гарри, — сказала она, продолжая тащить его за собой. — Вот увидишь. —==(oIo)==- Вернувшись в замок, Гермиона, наконец, отпустила локоть Гарри и почти бегом вернулась в гриффиндорскую башню. Как только она оказалась за пределами слышимости, один из авроров сказал Гарри: — У нее очень много энергии, не так ли? — Она становится очень сосредоточенной, когда у нее появляется проблема, которую она хочет решить, и посвящает ее решению почти всю свою энергию, — ответил Гарри. — Такая сосредоточенность для нее — норма. Приятно видеть это после того, как пришлось пройти через все эти собеседования.

Гарри поблагодарил авроров за сопровождение в Министерство и обратно. К тому времени, как он вернулся в гриффиндорскую гостиную, Гермиона уже была занята написанием письма родителям. — Надеюсь, ты не возражаешь, Гарри, — сказала она, поднимая голову и жестом приглашая его к одному из немногих учебных столов, где она писала письмо. — Но за последние несколько дней произошло довольно много событий, которые радикально изменили мою жизнь. И я хочу, чтобы мои родители узнали обо всем этом и о том, почему я вернусь домой гораздо раньше, чем предполагалось, прежде чем я выложу им просьбу взять тебя с собой. — Это твое письмо и твоих родителей, Гермиона, — пожал плечами Гарри. — Сомневаюсь, что несколько лишних листов пергамента в письме хоть сколько-нибудь обеспокоят Букля. Она часто приносит мне мой экземпляр "Пророка", помнишь? — О, да, — ответила она, даже не поднимая глаз от своего письма. — Я и забыла об этом. Из-за нехватки времени Гермиона продолжала писать письмо домой, пока они сидели за гриффиндорским столом в Большом зале за ужином. Из Большого зала оба подростка направились прямо в совятню, чтобы отправить письмо через Букля. Гарри было видно, что Снегг с радостью принял письмо, так как Гермиона аккуратно привязала его к лапке совы. —==(oIo)==-Конечно, когда письмо с просьбой "слэш" уже летело к родителям, Гермиона снова начала волноваться. И началось это, насколько мог судить Гарри, ещё до того, как Букля появилась на горизонте. Гарри было легко определить это, как и то, что он так же легко определил это ещё в Министерстве. Она орудовала верхними передними зубами, покусывая внутреннюю сторону нижней губы. — Успокойся, Гермиона, — сказал он ей. — Даже если они скажут "нет", я не буду возражать. — Я не беспокоюсь об этом, Гарри, — ответила она. — Я беспокоюсь о том, что мои родители подумают, что ты мой парень. — О? — спросил он. — Неужели я настолько отвратителен? — Нет-нет-нет! — пролепетала она. — Я не это имела в виду. — Тогда что же ты имела в виду? — спросил он, не скрывая любопытства. — Я имела в виду… — Гермиона сжала губы, тревога отразилась в её глазах. — Я боюсь, что отец может тебе сказать или сделать, если решит, что ты… мой парень.Гарри пожал плечами, усмешка играла на его губах.— Он, наверное, скажет то, что говорят все отцы дочерей-подростков. "Ты обидел мою девочку, и они никогда не найдут тело". Или, возможно, "Если ты даже подумаешь о том, чтобы просунуть то, что у тебя между ног, между ног моей дочери, я отрежу это ржавым ножом… если тебе повезет".Гермиона выглядела в ужасе. — Не волнуйся об этом, Гермиона, — Гарри успокаивающе улыбнулся. — Я не беспокоюсь. Это просто то, что отцы говорят парням своих дочерей. Я этого ожидаю.— Но… но… мы же не парень и девушка! — Гермиона с отчаянием прошептала, почти в слезах.— Я парень, и я твой друг, — Гарри, казалось, не замечал её тревоги. — Смею предположить, что это будет достаточно близко для твоего отца. И, возможно, твоей матери тоже.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3429002